

Лидия Капленкова

Колыбельная для собаки

Лидия Капленкова

Колыбельная для собаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67216303

ISBN 9785005612786

Аннотация

У человека всего двое животных-компаньонов – собака и кошка. В книге собраны некоторые рассказы о моих. В основном – об овчарке по имени Кейси, которой сейчас три года, и кошке Мурке 13 лет. А до них были: помесь волка Дикси, овчарки Эрна и Тигра, сенбернары Сэнди и Ника, уличные кошки Белка и Кася. Впрочем, кошек было гораздо больше, места не хватит перечислять. К сожалению, не о всех я успела написать, хотя каждая заслуживает внимания. Что успела – представляю в этой книге.

Содержание

Для чего мне нужна собака? Ушастая морда, кожаный нос	6
Новая собака – наши сомнения и страхи.	15
Прошёл год	
Колыбельная для собаки	23
Верните кошке – собаку! И прежнюю жизнь (часть 1)	27
Верните кошке – собаку! И прежнюю жизнь (часть 2)	32
Моё усато-хвостатое счастье. Ни за что не отдам!	40
А вы верите в дружбу между кошкой и собакой?	44
Кася и Сэнди	
Дикси – странный щенок серого цвета. Моя первая собака	56
И опять про Кейси	77
Я «дорвалась» до поля. Всё в дом утащить, в норку спрятать	78
Удила мы уже закусили, отчаянным бабам сто вёрст – не крюк	88
Вдвоём с подругой мы быстро нашли приключения на голову	101
День рождения удался. Или нет худа без добра	111

Колыбельная для собаки

Лидия Капленкова

© Лидия Капленкова, 2022

ISBN 978-5-0056-1278-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для чего мне нужна собака?

Ушастая морда, кожаный нос

Эрна вылечила мою маму. Гастрит не знал управы больше 30-и лет, со времён войны. Метод предлагали один – желудочный сок из аптеки, с детства помню бутылочки в холодильнике.

Мама давилась кашами, запивала лекарством. При этом преподавала в медицинском институте, где ничего нового тоже не рекомендовали.

Овчарку Эрну завели совершенно случайно. Раньше был у нас пёс Дикси, помесь волка, но следующего щенка приобрести в голову не приходило.

А моя младшая сестра буквально бредила собаками, грозила купить в питомнике. Время шло, ничего не происходило. И вдруг у знакомых оказались щенки, я и решила сестру осчастливить. Новоявленная хозяйка пару раз чмокнула мечту в носик и на этом вся забота закончилась. А мы с мамой оказались на дрессировочной площадке ДОСААФ.

Сначала занималась я, пока не уехала на всё лето. Мама приняла эстафету и очутилась среди подростков, мальчишек и девчонок. Старалась дочь не подвести, соответствовать статусу, тем более, что инструктор поначалу косился

на новую владелицу. Наша Эрна была лучшей на площадке, и вдруг вместо хозяйки тётка неведомая пришла.

Мама справилась, «честь мундира» отстояла. Доцент кафедры философии, кандидат наук, с гордостью писала мне, что научилась запрыгивать на бум. Ходила пешком 40 минут до площадки, столько же обратно, плюс сами занятия. Обычно двухмесячный отпуск проводила дома, изредка гуляла в парке.

Под конец лета неожиданно заметила, что давно не покупила желудочный сок. Да и про каши забыла. От гастрита вдруг не осталось и следа. Впервые на моей памяти мама ела всё подряд.

В сорок пять лет. А заболела в детстве во время войны.

Именно от мамы я первый раз услышала фразу: «Движение – это жизнь.»

Сама по молодости ни о чём не задумывалась. Занималась спортом, гоняла с овчаркой. Следующие собаки тоже держали хозяйку в тонусе, я с лёгкостью взбегала по лестнице, каталась на велосипеде. Годы шли, вроде бы кардинальных изменений не замечала.

Вплотную приблизилась старость. Почти пенсионерке не давала покоя овчарка Тигра. Я носилась по лесам-полям и на здоровье не жаловалась.

Я с Тигрой на поле

Последний Тигрин год работала и редко гуляла с собакой. Занимался муж, да и она уже не скакала. Мне «стукнуло» 63.

Тигра ушла за Радугу, а против новой овчарки возражала семья дочери. В какой-то степени были правы – мы живём вместе, плюс маленькие внуки. Пока разбирались, жили без собаки.

Вдруг я заметила, что пять минут ходьбы от маршрутки к дому и слегка в горку одолеваю не слишком весело. По лестнице в учреждении еле вскарабкалась на четвёртый этаж, на который раньше взлетала.

Всё лето мы с мужем просидели с внуками. Вроде, гуляли, дочка утверждала, что дети вполне заменят собаку. Безусловно – от одной игровой площадки до другой по району

топтались.

Никаких полей-лесов, трёхчасовых походов, сиреневых рассветов, багряных закатов, бездонного неба от края и до края, заячьих следов на снегу, тусклого зимнего солнца над горизонтом. Да и горизонта в городе не было.

Однажды сходили в лес, прошлись по тропинке. Внуков покусали комары. Всё.

Осенью закончился ремонт в детском саду и мы с мужем остались дома одни. Он ещё куда-то выходил, потому что продукты – его обязанность, а я тупо сидела в квартире. Неделями. Чахла за компьютером, два шага до садика проходила вечером.

Съездила пару раз в город. Оказалось, что идти собственно и некуда. Просто так слоняться по улицам в голову не приходило, в лес без собаки – только душу травить.

Напомнил о себе панкреатит. Отправили на ежегодные анализы – поднялся сахар. Покачали головой на кардиограмме, посоветовали гулять хотя бы час в день. Это мне, которая совсем недавно гоняла по четыре-пять часов ежедневно. Выписали таблетки от давления. Вопрос насчёт собаки больше не стоял.

И в доме появился щенок. Опять – овчарка, по имени Кейси.

Гулять мы начали зимой. Я барахталась в сугробах и не успевала за трёхмесячным «шилом в заднице». Расстро-

илась. Дальше что будет? В лесу еле пыхла на горке, поднимаясь за подругой с её Зевсом.

Пару лет назад подгоняла их, покрикивая сверху. Моя Тигра лениться не давала.

Подруга, я и Кейси – 3,5 месяца. Зевс за кадром остался

Со щенком гуляют пять раз в день, затем – четыре, в полгода – три. Мы с мужем натаптывали километры. Раньше хо-

дили по очереди, теперь тренировались вместе.

К лету вышли на поле. Муж попытался напомнить, что мы с подругой обходились без него при Тигре. Я огрызнулась и поволокла строптивца на природу. Прежде очень редко удавалось уговорить, но тогда он работал.

Сначала муж ныл. При этом он младше меня. И вдруг однажды признался:

– Мне казалось, что до поворота никогда не дойдём, а сейчас даже не замечаю дороги!

Вот! На поле мы гуляем от двух до четырёх часов каждое утро в любую погоду. Летом полёживали на траве и приготавливали:

– Чем не санаторий? Люди за путёвки платят, по паркам прохаживаются, кислородом дышат. А у нас здесь – свежий воздух бесплатно! И пешие походы. Ежедневно.

Исследования подтверждают, что владельцы собак болеют меньше. Конечно, четверолапые не спрашивают, какое настроение у хозяина, и желает ли он вообще куда-то тащиться.

Хочешь-не хочешь – встал и пошёл. В жару и метель, круглый год без выходных и праздников. И даже первого января.

По доброй воле человек себя на улицу не выгонит, в этом я убедилась на собственном опыте. Планировала хоть вечером вокруг дома пройтись, а по утрам делать зарядку. С понедельника. После дождика в четверг. Пару раз руками-ногами помахала, на большее отваги не хватило.

Что получилось сейчас – про панкреатит я забыла буквально после первых прогулок. Давление и сахар теперь в норме, хотя позволяю себе сладости. Кардиолог не качает головой, эндокринологу я не нужна.

Натренировала себя и мужа хорошо. После прогулки на поле уже не валюсь без сил на диван, а могу и в город смотреться.

Дорогу от маршрутки не замечаю (какая дорога?), по лестнице взбегаю. Годовалую овчарку удерживаю в рывке одной левой. Через канаву прыгаю и даже лезла на дерево за орехами, детство вспомнила на старости лет.

Поле – на месте. Закаты, рассветы, туман с паутинками, горизонт и кудлатые облака.

Со стороны я выгляжу странно – старушка и овчарка. Чёрная бестия по имени Кейси. Без которой жизнь оказалась и не жизнь вовсе. Ушастая морда, кожаный нос, лекарства и врачи в одном хвостатом «флаконе».

Кейси почти 2 года, мне – почти 66

Новая собака – наши сомнения и страхи. Прошёл год

Год назад в доме появился щенок. Собачий век недолог, они уходят, а мы остаёмся. И надо жить дальше в доме, где ещё стоит миска, висит поводок и за одежду цепляются шерстинки. Собаки, которой больше нет.

Способ пережить смерть питомца у нас был один – заводили нового. Сначала привыкали, сравнивали. Щенок – не взрослая собака и всё получалось не так.

Но розовый язычок лизал руки, мокрый нос утыкался в щёку, и шерсть опять восхитительно пахла псиной.

А потом вот это новое, живое, неуклюжее, становилось самым любимым существом на всём огромном белом свете. Маленьким и беззащитным.

Овчарка Тигра ушла за Радугу. Мы с мужем знали, что следующей тоже будет овчарка. Дочка воспротивилась. Доводы приводила разумные – нас шесть человек в квартире, маленькие дети. Какой щенок? Это не взрослая собака.

И потом – возраст. Мы с мужем давно не мальчики-девочки, чтобы справиться с овчаркой. Что будет, если не сможем? Соглашалась на маленькую собачку.

Я не знаю, что с ними делать. Мелких у нас никогда не бы-

ло. Воспитывать овчарок умели, а спаниеля – нет. Тем более, бигля или джек-рассела. Совсем крохотные варианты даже не рассматривали.

Мы с мужем упёрлись – овчарку. А сами боялись. Давным-давно забыли, что такое щенок. Послушная Тигра не доставляла никаких проблем, но помнили её взрослой.

И была она холериком в квадрате. Гулять, гонять и бегать. Бегать, гулять и гонять. Три часа в день – курам на смех, считай, что и не выходили. Пять-шесть – куда ни шло. Но лучше больше. Справимся мы вот с таким? На 12 лет моложе были.

Старушка и овчарка. Прелестно. Муж младше меня, уповала на него.

И завели. Тигру покупали в месячном возрасте, когда щенки ещё не осознают себя собаками. Привязываются к тому, кто рядом.

Кейси попала к нам в два. И очень хорошо знала, что она – собака. Нахальная и упёртая. Она так хочет – и всё. Ваше мнение по этому поводу не слишком интересует.

Кейси 2 месяца

Вторая проблема – при Тигре не было маленьких детей. Щенок передвигался по всей квартире беспрепятственно.

А Кейси запирали в нашей комнате. Вместе с кошкой. Мурку она терроризировала, бедное животное не знало, куда спрятаться. Детскую комнату держали закрытой.

При малейшей возможности Кейси за дверь проникала и таскала игрушки. Своих было – некуда складывать. Но там интереснее.

Кусалась. Тигру отучили в два счёта, эту – никак. Поэтому играть с внуками не разрешали. А щенку хотелось общаться с братьями по разуму. Дочка с зятем бурчали, мы огрызались. Кейси не понимала, почему не выпускали из комнаты, когда все находились дома.

Наконец, вышли на улицу. И там – всё не слава Богу. Тигра смотрела только на хозяев, другие люди или собаки не интересовали. Кейси мчалась к сородичам, сломя голову. Её не интересовали мы.

Сходили в лес и на поле. Стояла зима и выяснилось, что я отвыкла гонять за собакой. Вязла в сугробах, еле шкандыбала за щенком. А что будет дальше?

Кейси 5 месяцев

И слушаться Кейси не собиралась. С Тигрой я гуляла одна, занималась на каждой прогулке.

А сейчас – вдвоём с подругой и её овчаркой. Плевать моя щенуля на меня хотела. Да и я хороша – ля-ля-ля языком, собака сама по себе болталась. Толком никакой дрессировки, с Тигрой не сравнить.

К полугоду Кейси вдруг резко повзрослела. Да и я одумалась, взялась за неё. То, что Тигра выполняла в три месяца, штудировали сейчас. Команды жестами, например.

Зато! Кейси оказалась удобной собакой. Намного спокойнее Тигры. Утром просыпалась вместе с нами, никаких побудок в полутьме. Если не спала – молча лежала и выжидала, когда мы с мужем встанем. Не дёргала, над ухом не сопела.

На улицу в дверь не вылетала, степенно спускалась по лестнице. Тигру надо было сначала нагонять за палками, потом ходить рядом.

Кейси – наоборот. Прямо из дома выходили гулять по району на поводке, а потом уже бегать.

Сейчас нам год и два месяца. Дрессировка хуже, чем у Тигры. Собака спокойнее, зато храбрости у неё больше. С чужими сородичами рвётся в бой, никого не боится.

Я уже не шкандыбаю еле-еле за щенком – натренировалась. Всё лето и осень гоняли на поле по три, а то и больше часа.

Собака далека от идеала, но вполне прилично воспитана. Остальное – дорабатываем, а гонор пройдёт с возрастом. Нам с мужем не верится, что ей всего год с небольшим. Мы справились!

Сначала я всё время сравнивала с Тигрой – то не так и это не эдак. Даже окрас другой получился. А потом перестала. Чёрную овчарку зовут Кейси. Она не похожа на Тигру, но лижет руки розовым языком и утыкается мокрым носом в щёку.

А ещё – восхитительно пахнет псиной. И это наша собака, самая лучшая и красивая. Всё-таки – овчарка. По имени Кейси.

Кейси в день рождения 1 год

Колыбельная для собаки

Я ещё маразмом не страдаю. Нахожусь в здравом уме, хотя возраст нашёптывает. Живу себе, живу, и вдруг вчера тренькнул первый звоночек.

Сейчас у нас новая овчарка – Кейси. Год и два месяца «козе» исполнилось.

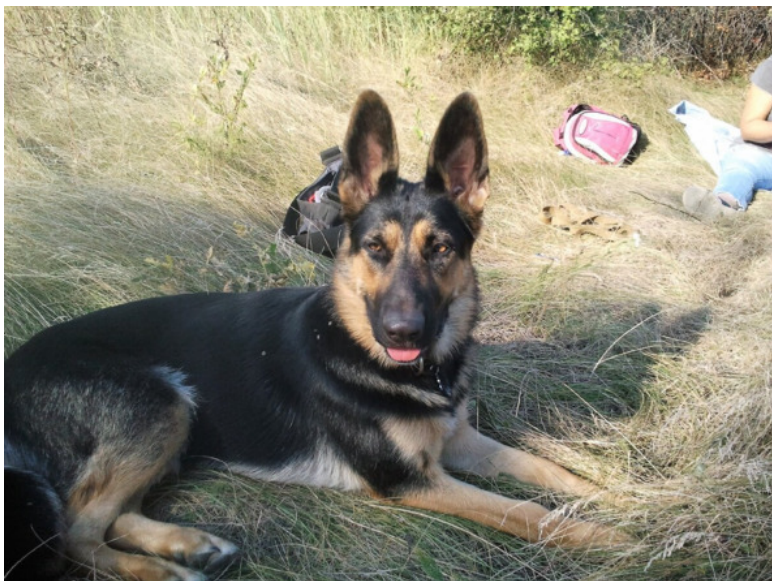

Фото автора

Всех собак сначала воспитывали, а дальше баловали. Учили так – один раз сказали, на второй – повысили голос, на третий заставили выполнить. Игры и почесушки прекращали по команде или жесту «всё». Без разговоров.

Первый и последний рык на хозяина относился ко временам щенячьего детства.

Кейси вполне прилично воспитана. И натренировали собаку хорошо, после трёх часов гонок на поле скачет по дому. Спать сразу не ложится.

Вечером гуляет по району. Вчера муж её вывел, вернулись в обычное время, собака откушала и плюхнулась на свой матрасик. Полежала, подумала, зашебуршилась.

Явилась ко мне за компьютер, взгромоздилась лапами на колени. Хорошо, почесали за ушами, погладили шейку. По команде «всё» собака убралась. Легла на место, поёрзала. Кошка спрыгнула с кресла и двинулась к собаке.

И началось! Кейси загнала кошку под диван, гавкнула. Я рыкнула, чтобы заткнулась. Первый час ночи, вся семья спит, внуков уgomонили. Под диваном оказалась не только кошка, нашлась коллекция мячиков, которую срочно потребовалось достать.

Мячики на полу не держались, катились назад. При помощи носа, разумеется. Лапы не доставали, собака тьякала, кошка шипела, я перекрикивала всех зловещим шёпотом.

Кейси принялась за мягкие игрушки. Трепала добычу, «убивала». Мишку, лису, зайца – всех прикончила.

Ночной «тыгыдык» грозил разбудить не только нашу семью – весь дом.

Почесали за ушком, погладили шейку, прекратили обнимашки по команде «всё». Кейси вспомнила про мячики. По дороге наступила на курицу, которая визжит нечеловеческим голосом. Муж примчался из кухни.

Моё терпение лопнуло. Уложила собаку на диван, сама пристроилась рядом, чтобы держать и не пущать. Включила телевизор, пусть бубнит.

Гладила полуночицу, успокаивала, грудку почухивала. Пасть заткнула канатом – вместо соски. Собака дёргалась и косила недобрым глазом. Канат выплюнула.

И тут меня накрыл маразм. Я вдруг затянула:

– Баю-баюшки-баю, баю Кейсиньку мою!

Строптивница опешила. Я тоже. Сроду никаких колыбельных не пела, медведь на ухо наступил. Но собака притихла. Я быстренько продолжила:

– Не ложися на краю. Придёт серенький волчок и ухватит за бочок.

Собака заслушалась. Перестала крутиться, улеглась на бок, я её похлопывала. Продолжение песни не помнила, завела сначала. Кейси перевернулась на спину.

Разомлела, лапы раскинула, брюхо подставила для почесушек. Я с воодушевлением описывала действия серенького волчка. В десятый раз. Животное закрыло глаза и засопело на моей подушке.

Ночному «тыгыдыку» пришёл конец.

Села я и подумала – вот оно. Первый шаг по дороге, ведущей в никуда. Колыбельная для собаки.

Фото автора

Верните кошке – собаку! И прежнюю жизнь (часть 1)

Нашей Мурке одиннадцатый год. Выросла кошка с овчаркой Тигрой, спали вместе со мной на диване. Собачий век несправедливо короток, и в апреле прошлого года проводили её за Радугу. Рухнул привычный мир. Для всех и для кошки – тоже.

Мурка и Тигра, фото автора

Мурка залегла под моё одеяло. На две недели. Выскакивала из комнаты по нужде и опять скрывалась в логове.

У нас была и вторая кошка, Майя, совсем старенькая. Вскоре не стало и её.

Мурка окончательно перебралась под одеяло. Остались в прошлом гонки по коридору, «кошачий телевизор» на кухне, солнечные ванны на ковре. Пустовало любимое место на подоконнике среди горшков с цветами.

На руках кошка затравленно озиралась и спешила юркнуть назад в тёмное чрево одеяла. Неожиданно стала ласкаться к мужу. Всю жизнь я у неё была главной хозяйкой.

Дочку с зятем и раньше обходила стороной, на внуков шипела. Никто никогда её не обижал. Такая странная кошка.

В мире остались – комната, я и муж. Встречала нас, как из дальних странствий. Мяукала, не отпускала от себя. Видимо, поняла, что всё на этом свете – временно. Никто не вернётся назад.

Потихоньку привыкала Мурка к новой реальности, на кухню выходила.

И вдруг собранный из осколков хрупкий мир взорвался суетой, визгом, детскими воплями. Дом ходил ходуном, передвинули привычные вещи, внуки прыгали по дивану, разрушили нору под одеялом. Двери хлопали туда-сюда.

И – запах. Страшный, густой, чужой и беспощадный. В центре крутящегося вихря из ниоткуда возник монстр – двухмесячный овчарёнок.

Фото автора – Кейси 2 месяца

Мурка забилась в самый дальний угол – за стол под батарею. Выманить не смогли. Ночью сама проскользнула в туалет и назад. Просидела сутки. Не пила, не ела, в логово не пряталась.

...Всегда у нас дома жили кошки и собаки. Знакомились, привыкали друг к другу. Мы даже особых усилий не прилагали. Сама Мурка пришла котёнком к двухлетней овчарке. Собаку, в свою очередь, спокойно приняла взрослая Майя.

Мурка овчарёнка боялась панически. Перемещалась

по возвышенным поверхностям и шипела.

Плошку с кормом я убрала из кухни и пристроила на компьютерном столе. Кошка даже ко мне на кресло не приходила. Лежала в шкафу на вещах.

Осторожно перебралась на диван, куда чудовище не доставало. Передвигалась рысью, прижимаясь к полу. Кейси возмущалась и тьякала, что симпатии к ней не прибавляло.

Через некоторое время Мурка поняла, что монстр не так уж и страшен. Его можно бить лапой.

Кошка полегоньку принялась отвоёвывать прежнее пространство. Тем более, что хозяева тоже помогали отгонять вездесущее пугало.

Мурка наблюдала. Со стола, со спинки дивана. Демонстративно умывалась, пока враг бесновался внизу. Миллионы лет подстерегающий хищник вырабатывал тактику выживания, не щенку тягаться.

А через месяц Кейси тяжело заболела ротавирусом. Лежала на матрасике и ни на что не реагировала. Вот она – свобода для кошки. Выстрадавшая. Гуляй, не хочу.

Мурка воспользовалась, побродила.

А потом повадилась сидеть возле маленького тельца. Кейси беспомощно поводила глазами.

Первое, что она сделала, почувствовав себя лучше – гавкнула на кошку. Мы с мужем подпрыгнули.

И закончилась спокойная жизнь – чудовище пустило на диван. Оно плюхнулось прямо на пригретую нору под одеялом.

Мурка заметалась и еле пристроила свои жиры на ночь на узкой спинке.

К утру оба зверя спали рядом. Я спросонья таращила глаза на невиданное зрелище. Собака очнулась, открыла пасть на кошку, получила по морде лапой. В долгу не осталась и на этом идиллия закончилась. Брэк – я голыми руками усмирила хищников.

Мурка затаила обиду.

Фото автора

Верните кошке – собаку! И прежнюю жизнь (часть 2)

На Тигрино место пустили чудовище. Оно располагалось на моей подушке и теперь доставало до спинки дивана. Зубастая пасть дотягивалась почти до всех укромных местечек, ранее недосыгаемых. Нигде Мурке не было покоя.

Фото – Кейси на моей подушке, любимом Тигрином месте

Но самое главное – норы под одеялом больше не существовало. Монстр укладывался прямо на её развалины.

Мурка пряталась в последнем убежище – на полке в шкафу. Практически без крыши над головой и спасительной темноты одеяльного логова.

Жизнь потеряла всякий смысл. Лежбище – и плоская еда перед носом. Любые передвижения контролировалось чудовищем. Даже во сне. Для этого у него выросли огромные уши.

Хозяева боролись, как могли, но сил явно не хватало. Самозванец захватывал территорию. И сам странно увеличивался в размерах. Если не остановить – всех выдавит вон своей тушей. Дверь в комнату всё время держали закрытой, чтобы оно дальше не расползлось.

У кошки – девять жизней и Мурка решила пожертвовать одной ради места под солнцем.

Больше она никуда не убегала. Обороняла каждую пядь отвоёванной земли. Легла на диван – всё, не сдвинуть. Лапами колотила ненавистную чёрную морду до полной победы.

Фото автора

Восстановила логово под одеялом, закрепила за собой кресло и стул. Приучила хозяев открывать-закрывать двери по первому требованию. Каждые пять минут.

Смотрела «кошачий телевизор» на кухонном подоконнике.

И вообще – делала, что хотела. Даже воду пила исключительно в собачьей миске, а не в своей. Орала, в случае чего.

Однажды я проснулась под очередной Муркин концерт. Рядом со мной на диване Кейси прижала кошку лапой и вылизывала. Потом выкусывала блох. Несуществующих.

Мурка, хоть и вопила, никуда не удирала. С тех пор водные процедуры повторялись регулярно. Кошка шипела для

порядка, выдвигала когти.

Кейси доросла до пяти месяцев и стала похожа на овчарку.

В один прекрасный день я не поверила своим глазам – Мурка тёрлась о собачью морду, как раньше ласкалась к Тигре. И так поворачивалась, и эдак, хвост трубой держала. Мурлыкала!

С этих пор закончилась спокойная жизнь для Кейси. Кошка поняла, что это тоже собака. Такая же, с которой она прожила всю жизнь. Кого оплакивала в тёмной норе.

Теперь Мурка преследует собаку по пятам. Провожает на прогулку, встречает возле двери и крутится под ногами в коридоре.

Кейси бы поесть да поспать, но кошка жаждет общения. Щенуля ещё не знает, как это делается, прижимает её лапой к полу, вылизывает. Действует грубо, зверюга орёт и тут же опять лезет к собаке.

Теперь она хочет вместе спать. Укладывается на матрасик рядом с опешившей Кейси.

Для щенка я сделала домик – убрала вещи из секции мебельной стенки. Мурка к помещению давно приглядывалась. Шестимесячная овчарка туда уже не влезает, зато полосатая тушка – очень даже. Исключительно в то время, когда собака ложится отдыхать.

Кошка через неё перепрыгивает и устраивается в домике. Кейси считает это приглашением к игре, и на этом сон заканчивается.

Я восстанавливаю мир и покой, но Мурка выпалась, пока нас не было. Ждала, скучала.

По другу, которого потеряла и вновь обрела. Никто не возвращается назад. И только кошка совершила невозможное – отстояла своё право на прежнюю жизнь. С новой овчаркой по имени Кейси.

Фото автора. Кейси – 6 месяцев

Фото автора

Мурка в домике

Фото автора

Моё усато-хвостатое счастье. Ни за что не отдам!

Вчера завалилась я спать злая-презлая. Новый год на носу, а в доме деньгами не пахнет. Мелкий бизнес, который кормил нас много лет, вдруг накрылся медным тазом. Почти. Не по нашей вине – жизнь такая настала.

Крупные корпорации подминают небольших конкурентов. Карл Маркс, «Капитал». Впервые «въезжаем» в год следующий – с долгами.

Я всю жизнь вкалывала, крутилась и вертелась. На старости лет должна тупо смотреть сериалы и щёлкать семечки на скамейке. У меня даже есть такие знакомые.

Не завидую, но ломать голову, где заработать – надоело. Пенсия – смех и грех, меньше трети российской минимальной. Моё поколение больше не заслужило. Кроме тех, кто умудрился удержаться на должностях.

Короче – мрак. Здравствуй, Дедушка Мороз, борода из ваты.

Раз в сто лет включила телевизор. Обычный, в котором смотреть нечего. Пощёлкала пультом – бред.

Семья дочери спала, муж на кухне расселся, включил аудиокнигу. Он ни о чём не беспокоится, живёт по принципу – будет день, будет пища. Ему – развлечения, мне – тре-

нинги в интернете. Где мозги вскипают от обилия информации. За что?

Новый год на носу, снега нет и в помине, слякоть на улице. Из окна дует, вставать неохота. Яблоко догрызла, за новым идти лень... Эх, жизнь моя...

...Пришла кошка. Улеглась мне на плечо, запела песню над ухом. Собака завозилась на своём матрасике, прислушалась. Зевнула, потянулась и тоже явилась ко мне на диван. Развалилась поперёк, тяжёлую морду пристроила мне на колени. Закрыла глаза и засопела.

Кейси год и три месяца

Я зарылась поглубже в одеяло, погладила кошку, потискала жёлтую собачью лапу, потрепала ушастую голову. Тепло, хорошо, звери вокруг разлеглись шерстяные. Телевизор бубнит.

И вдруг подумала: а если бы мне предложили отдать вот этих мохнатых-усатых и взамен открыли счёт в банке? Такой, чтобы на всё хватило? На круизы вокруг света, пляжи, золотой песок, пальмы, ананасы? И особняк на берегу океана.

Хочу – прыгнула в самолёт, и уже на Багамах загораю. Надоест – вперёд в Антарктиду пингвинов пугать.

Заманчиво? Ещё как! И ни о чём не беспокоиться. Никаких тренингов по заработку. Новый год в Лапландии, старый... ну... на сафари в Африке!

Всего-навсего – отдать зверей. Вот эту полосатую тушку и чёрную овчарку. Которой недавно исполнился год и мы праздновали на поле день рождения.

Сказка – и обыкновенные животные. Сплавить в добрые руки и забыть.

А тогда зачем особняк на берегу океана? Кому кидать палочку в эти волны? Чьи песни слушать перед сном? Пусть и на самой мягкой в мире подушке. Пустой и без единой шерстинки.

Вот оно – ушастое счастье. Мурлычет и сопит. На днях

обещали снег, ёлка мигает огоньками в детской комнате. Внуки ждут подарков.

Сколько раз жизнь припечатывала «фэйсом об тэйбл» и ничего – выкарабкались.

На кухне горит свет, бормочет аудиокнига. Звякну мужу по телефону, пусть тащит яблоко. Сама не пойду – у меня здесь полосатая тушка мурлыкает на подушке и в бок уткнулась носом чёрная овчарка по имени Кейси.

Ни за что не отдам! Какие счета в банке, о чём это я...

Фото автора

А вы верите в дружбу между кошкой и собакой? Кася и Сэнди

Я бы ни за что не поверила в подобную историю. Рассказчик явно приукрасил. Но произошла она в нашей семье.

В 90-е годы о животных мы только мечтали. Себя прокормить не могли, о каких зверях речь. Я после развода с мужем осталась с мамой и двумя дочерьми. Время шло смутное, беспокойное. Многие тогда заводили больших собак, в основном – для защиты. Мы безумно завидовали счастливым владельцам. Тем более, что раньше была у нас овчарка.

Однажды в подъезд заглянула бездомная белая кошка. И прижилась, никуда не уходила. Дети давно просили хотя бы котёночка. Ну да, и кашей его пичкать.

Как-то раз пришла я домой – а там сюрприз. Белая кошка мурлыкала на кухонной табуретке. Сытая, обласканная. Младшая дочь решила не дожидаться лучших времён. Ладно, назвали Белкой.

Через пару дней старшая дочь притащила с улицы шикарную пушистую кошку в коричневую полоску. Рассудила, что где одна, там и две. Мудрая мысль. Странно, что эта кошка, явно породистая, до сих пор обитала во дворе. Рожала чудесное потомство, которое быстро разбирали. Сама же так и оставалась беспризорной. Эту нарекли Касей.

Две взрослые хищницы на одной территории. Прелестно. Дружба между кошкой и собакой в таком случае возможна. А эти как будут делить угодыя? Зверюги к разделу приступили незамедлительно. Шикнули на обеих, развели по углам.

Кася оказалась с характером, в отличие от смирной и безобидной Белки. Лишний раз её не тронь и не лишний – тоже. Мурлыкала исключительно по большим праздникам. Зато когти росли, откуда положено.

Благодетелями нас не считала и вообще жить в квартире не собиралась. Кошек выпускали гулять, но Белка через пять минут уже скреблась в дверь.

Кася шаталась подолгу и с удовольствием. Сама никогда не изволила возвращаться. Мы с детьми начинали поиски. Кругами вокруг дома: «Кася-Кася, Кася-Кася!»

Нередко гулёна вылезала из окошка подвала только в первом часу ночи. В полной темноте я с дочерьми и фонариком рыскала по двору. Кошка неторопливо двигалась в нашу сторону, на руки не шла. Брела следом, хвост несла трубой. Могла передумать по дороге.

В подвале проходили тёплые трубы и наверняка водились мыши. Ничего особенного ей взамен не предлагали. По лестнице поднималась неспешно, с достоинством.

Кася ненавидела собак. Противника не щадила и была смертным боем. Какая-нибудь псина мирно трусила по двору, тут из засады вылетала Кася и намертво вцеплялась в морду. Оторопевшее животное визжало на все окрестно-

сти. Кошка всегда выходила победителем.

Дома любила сидеть на подоконнике, выглядывая врагов. Собак в то время водилось много, они не заставляли себя ждать. Кася раздувалась от распирающей злости, рычала и металась от окна к двери: «Выпустите! Всех порву!»

Однажды вечером Кася попросилась на улицу. Я приоткрыла дверь, и кошка юркнула в темноту подъезда. Вдруг тьма взорвалась отчаянным визгом, рыком, лаем, кто-то бился об стену, катился по лестнице. Господи, там же собаки! Деревьев нет, чтобы спастись! Нашу кошку загрызли.

Я рванула дверь – в ноги врезалась разъярённая Кася. Заметалась по коридору, забилась в кладовку и оттуда ещё шипела. Живая!

Как потом выяснили, с прогулки возвращались боксёр и доберман. Кошку я выпустила прямо на них. Другая, нормальная, прижалась бы в углу и переждала. Кася врагов не пропустила, морды разворотила в кровь обоим. И всё это в темноте, потому что лампочки воровали. Не позавидуешь хозяину. Сама кошка не пострадала – ни единой царапины.

Время шло, жизнь потихоньку налаживалась. Я зарабатывала торговлей, как большинство людей в 90-е. По деньгам уже вполне могли себе позволить собаку. Хоть завтра пойдём и выберем.

Как бы не так. Мечту опять отодвинули на неопределённый срок – в доме царицей проживала Кася.

На рынке я познакомилась с семейной парой, часто стояли рядом. Однажды подслушала разговор о собаках. У них есть собака? Оказалось, не одна – целых две. Сенбернары! Фильм о Бетховене мы смотрели и пересматривали много раз, но настоящих сенбернаров я никогда не видела. Кто способен содержать эдакую махину? Да вот – обычные люди.

Дома я всё это выпалила ошарашенному семейству. Вообще-то, мы хотели овчарку.

Новые знакомые в упоении рассказывали о сенбернарах, слова падали на благодатную почву. Тем более, что вскоре ожидали новый помёт щенков. Почему бы не Бетховен?

Всё это хорошо, а с Касей что делать? Она на улице ни одного врага не пропускала. Принести беззащитного малыша прямо в когти этой тигрицы? О дружбе между кошкой и собакой Кася не слышала. А нам уже снился Бетховен. В конце концов, неужели мы с кошкой не справимся? Всякие бывали.

Кошка весит приблизительно 3 кг, месячный щенок сенбернара – шесть. Я еле-еле его дотащила от остановки домой. Оно же ещё крутилось на руках.

Кася взревела. Заметалась по коридору, влетела на кухню, промчалась по стене и врезалась в окно. Двойное стекло выдержало удар. Кошка рухнула на пол, подскочила, раздулась до невероятных размеров. С утробным рёвом бросилась в атаку. Дверь успели захлопнуть.

Через какое-то время повели знакомить. Кася взъерошилась, спину выгнула, хвост распушила. Но я стояла между

ней и щенком. Кошка попробовала зайти с другой стороны. Тоже не удалось. Побродила вокруг и прыгнула на шкаф обдумывать положение. Белка вообще не обратила никакого внимания.

В этот период мы для Каси уже были авторитетом. Она ничем не отличалась от обычной домашней кошки, кроме ненависти к собакам. Ссора с хозяевами сулила неприятности.

Щенка называли Сэнди. Кася следила недобрым глазом и пакостила исподтишка. Просто так смиряться она не собиралась, всячески показывая, кто в доме главный. Таскалась за Сэнди по пятам, шипела, разваливалась возле миски с водой. Но самая удачная находка – сесть в проёме двери. А вот что хочешь, то и делай. И Сэнди отступала.

Сенбернары растут очень быстро, собака уже весила не 6, а 20 кг. Кошку побаивалась, не связывалась с ней.

Однажды Кася восседала на пороге кухни, не пропуская щенка. Сэнди топталась, топталась, а потом как рывкнула: «Гав!» – кошка в момент взмыла вверх на холодильник. Словно самолёт с вертикальным взлётом. Оттуда тарасила глаза – что это было?

Сэнди бы закрепить успех, пока Кася в шоке. Но она этого делать не стала и подчинялась дальше. Видимо, считала зверюгу неотъемлемой частью вожачков, кто знает.

Кася и вовсе распоясалась. Вразвалочку приближалась к собачьей миске во время еды, нюхала, что дают. Коготоч-

ком вылавливала куски мяса. Сэнди покорно отодвигалась.

Полугодовалую собаку Кася загнала под стол прямо при мне. Сэнди верещала на всю квартиру. Уткнулась носом в стену и морду лапами закрыла. Сенбернар в шесть месяцев ростом со взрослую овчарку, но значительно массивнее. Кошкина голова была меньше собачьей лапы.

Бесплатное фото pixabay.com

Кошку, конечно, отчитывали за её проделки. Но сама Сэнди молча терпела все Касины выходки. Признавала за старшую, хотя могла одной лапой придавить. Видимо, помнила, что пришла щенком на территорию взрослой хищницы. Кася

не забывала каждый раз шипеть и замахиваться, вышагивая мимо Сэнди.

Гулящие кошки периодически приносили потомство. Белка своё холила и лелеяла, не оставляя надолго, а Кася привычкам не изменяла. Покормила детей, вылизала – хватит. Восседала на подоконнике среди горшков с цветами, а дальше и след простывал. Домой не спешила.

Однажды Сэнди разлеглась, как всегда, поперёк прихожей, мирно подрёмывая. Кася прохлаждалась во дворе. Котята спали. Первый месяц они жили в детской комнате, а потом уже разбредались по квартире. Видимо, как раз в этот день настало время для исследования новых земель. Тем более, что остановить было некому.

Мелочь повылезала из коробки и расплзлась по коридору. Дальнейший путь преграждала огромная меховая грелка.

Собака оторопела. С котятами её уже знакомили, но в отсутствие кошки, разумеется. Больше в сторону детской Сэнди не совалась, там было Касино королевство.

Малышня тем временем шустро вскарабкалась на собаку и прикорнула в густой и тёплой шерсти. Обалдевшее животное дышало через раз. Выглядело, как Чудо-юдо Рыба-кит с целым городом на спине. Из сказки К. Ершова «Конёк-Горбунок».

Явилась Кася. Теперь опешила кошка. Враг покусился на самое святое! С порога взяла разгон, спину выгнула, хвост

распушила, подлетела к собаке, лапой размахнулась – я тебе сейчас!

Сэнди обречённо зажмурилась. Кошка была в опасной близости от самой уязвимой части собачьего тела – живота. Опёрлась на него передними лапами, мурлыкала песенку наследникам: «Ваша мама пришла, молочка принесла!» – котята убежище не покинули. Кася прошлась несколько раз вдоль собаки, убедилась, что все живы-здоровы, рыкнула для острастки и оправилась на кухню обедать.

К вечеру перетасила всех котят в нашу комнату на собачье место. Пусть хоть какая-то польза будет от этой самозванки. Время от времени навещала потомство, приглядывала за порядком.

Вдруг сменила гнев на милость и перестала гонять Сэнди по квартире – ладно, живи пока, наследников выращивай! Собака аккуратно втискивалась на оставшееся от её места пространство. В доме воцарили мир и покой.

С тех пор Кася подобрела. Котят раздали, но собаку она больше не трогала. Стала подходить к нам на улице, приветствовать.

И вдруг однажды вышла я с Сэнди на прогулку, а Кася выскочила из окошка подвала и бежала к нам. В это время из-за угла вывернула дворняга и понеслась за кошкой. Кася собралась было взлететь на дерево – и тут рявкнула Сэнди. Псина затормозила на полном ходу. Оценила соперника, поджала хвост и убралась от греха подальше.

Кася благодарно потёрлась о лапы сенбернара – оказывается, своя собака очень даже неплохое приобретение! И пошла с нами дальше на школьный стадион.

Раньше она туда никогда не совалась. Гуляла поближе к дому и в случае опасности пряталась в подвале. Теперь же стала путешествовать по всему району вместе с собакой.

Через несколько дней направился к нам поиграть знакомый дог. Я нагнулась подхватить кошку на руки, чтобы чужая собака не обидела. И не успела – Кася вылетела перед Сэнди, распушилась, раздулась, зарычала и приготовилась к атаке. Комочек шерсти, а за ним – сенбернар.

Дог аж присел от неожиданности. А я растерялась – две здоровенные псины и разъярённая кошка между ними. Хорошо, подросла хозяйка дога: «Ничего себе – защита у вас!» – с тех пор ни одна собака не смела приблизиться к Сэнди. Все владельцы знали, что мы гуляем с охраной, и лучше с ней не связываться.

Но мы далеко не всегда ограничивались районом, часто ходили в лесную посадку. Кася не успевала бежать на своих коротеньких лапках за размашисто шагающей собакой. И впереди была дорога.

Я уже успела второй раз выйти замуж, и мы вдвоём отгоняли кошку, чтобы не шла за нами. Один преграждал ей путь, а второй уводил Сэнди. Тогда Кася бежала в отдалении, что ещё хуже. Попробовали нести её в сумке до леса – не пожелала. Вырвалась и убежала. Мы всю прогулку пережива-

ли, не потерялась ли наша кошка. Всё-таки довольно далеко от дома и дорога рядом.

На обратном пути Кася ждала нас на заборе детского сада. Потом всегда провожала до этого места и сидела час-полтора, пока мы не возвращались. С любой прогулки доводила собаку до квартиры, а сама отправлялась странствовать дальше. Если мы выходили из дома без неё, встречала на улице, выбегая из окошка подвала. Ни разу не оставила Сэнди без охраны в мире, полном опасностей.

Спали вместе, ели из одной миски. У кошек были свои маленькие консервные баночки. Сэнди выжидала, пока Белка с Касей поедят, и дочиста вылизывала посудины. Плошки были как раз по размеру собачьего носа и под конец процедуры на нём и оказывались.

Потом пропала Белка. Возможно, ушла умирать на улицу. Видно было, что она старенькая. Мы не знали, сколько лет кошкам, но только у нас они уже лет 7—8 прожили. Сэнди отнеслась к потере безразлично.

Затем Касю, видимо, прихватил дурной питбуль из соседнего подъезда. Он всегда гулял без поводка и довольно часто нападал на собак, кошек и даже людей. В то время никакой управы на таких хозяев не существовало. Нашу Сэнди он тоже однажды куснул. Она только-только приходила в себя после перенесённой чумы, а он выпрыгнул из темноты. Сразу никакой ранки не заметили, а потом началось воспаление. Крохотная точка и от неё раздулась вся шея у собаки.

Муж пригрозил хозяину, что прибудет питбуля, если ещё раз увидит без поводка. Тот что-то повякал, но с тех пор обходил нас десятой дорогой.

Однажды мы услышали рык этого питбуля во дворе, а Кася как раз гуляла. Выглянули в окно – хозяин бегом собаку уводил. Сразу подумали, не на Касю ли он кинулся. Вроде, нет – кошка нормально пришла домой, покушала. А на следующее утро выползла в коридор, волоча задние лапы. Может, питбуль и не цапнул, просто от стресса или старости. Ей было далеко за 10 лет.

Сэнди суетилась вокруг, вылизывала кошку. Проводила мужа с ней до двери, нос в сумку засовывала. Ветеринары не спасли, усыпили. Сэнди бросилась к двери встречать Касю, и долго нюхала пустую сумку.

Собака стала странно вести себя на прогулках. Кружила вокруг дома и далеко от него не отходила. Не знаю, почему я сразу не разгадала причину. Сэнди обнюхивала окошки подвалов ещё несколько месяцев, пока не поняла, что искать некого.

Осталась у нас Касина дочка Соня, трёхцветная пушистая красавица. Сэнди она не интересовала.

У нас и раньше жили собаки с кошками. Нормально относились друг к другу, притирались быстро, как Сэнди с Белкой. Уходили одни, появлялись другие. Конфликтов я не помню, но и особой дружбы между кошкой и собакой – тоже. Просто проживали вместе в одной квартире.

И только Кася не смирилась с присутствием заклятого врага на своей территории. И только она ценила, любила и защищала своего огромного единственного друга. Кошка, которая всю жизнь ненавидела собак.

Дикси – странный щенок серого цвета. Моя первая собака

Щенок восседал на руках у Витьки из четвёртого подъезда. Мы, все кто гуляли во дворе, толпились вокруг невиданного чуда. Толстопузый щенок серого цвета таращил глазёнки-бусинки и никого не боялся.

Ничем не примечательный до этого Витька снисходительно разрешал любоваться на своё сокровище. Гладить не позволял! Собака должна быть злой! Именно для этого щенку при рождении отрубили хвост. Так сказал Витькин дядя, который преподнёс племяннику сказочный подарок.

В моём детстве собак в квартирах заводили очень и очень редко. Жили скромно, содержать животное выходило накладно. Мелких пород я вообще никогда не видела. Где-нигде встречались на улице эрдельтерьеры, колли, овчарки.

Наш дом был ведомственным – для преподавателей ВУЗа. Не самые бедные люди по тем временам. Пустая картошка в мундире считалась нормальным ужином. Когда мне исполнилось семь лет, родители купили холодильник, единственный в нашем подъезде. Купить купили, а что положить туда, не знали. Соседка быстрее определилась – кефир принесла.

А на первом этаже жил Рекс – овчарка. Хозяевами бы-

ли мать и дочь преклонного, как мы считали, возраста. Рекс целый день проводил во дворе. Добрейший пёс терпел все наши выходы, малышня даже верхом на нём каталась. Мы припасали для него вкусности, тайком рассовывая по карманам. Ныли под окном, если Рекса выпускали не сразу.

Однажды Рекс не вышел. Кому-то из соседей не понравилась компания своего чада и собаки, сообщили, куда надо. Хозяйки нам объяснили, что гулять с псом им тяжело, поэтому отдали его хорошим людям. Скорее всего, продали в питомник. Ласкового домашнего Рекса. Имя доброжелателя так и не узнали.

И вот сейчас Витька стал счастливым обладателем своей собственной собаки – щенка серого цвета. Стоило им появиться во дворе, все игры заканчивались.

Щен перекатывался на широких лапах, ушки взлетали, любопытный влажный носик исследовал всё на своём пути, зубы крепко держали палочку. Только хвостик не махал – не было хвостика. Мы носились вслед за шустрым собачонок, гладили исподтишка.

Был он такой плюшевый, мягкий, бархатный, с розовым пузиком. Похож на волчонка с картинки. Взрослые сказали, что это дворняга. Мы фантазировали, каким он вырастет. Витька утверждал, что злым охранником, и скоро его начнут дрессировать. Подхватывал щенка и уносил домой, когда хотел. Хозяин, что сказать.

Единственный на всех Колькин велосипед потерял свою

ценность, скучая в одиночестве возле забора.

Однажды утром щенок спал в куче листьев под скамейкой. После школы объявился Витька. В глаза не смотрел. По-ведаль, что пёсик надул лужу на драгоценный ковёр, и мама-ша выбросила вредителя на улицу. На ночь глядя. Шёл октябрь, приближалась, естественно, зима.

С неделю собачий ребёнок прожил во дворе. Мы все таскали ему какую-то еду, подстилку под кустом устроили. Щенлизал руки розовым язычком. Сообща решили, что будет новый Рекс. Забрать домой всё равно никому не позволили.

В то время мы с младшей сестрой жили сами и как хотели. Родители разводились, отец появлялся редко, а маму положили в больницу. Питались, чем попало, хотя готовить прекрасно умели. Я съедала по десять пачек мороженого в день, сестра отдельно что-то себе придумывала.

Приближался мой день рождения. Подарков не ожидалось. Проснулась я от того, что мне в постель плюхнули что-то тёплое, живое и мягкое:

– Поздравляю с днём рождения!

Щенок серого цвета зевал во всю крошечную пасть и жмурил хитрющие глазки. Сестра решила с утра пораньше меня осчастливить. Я вовсе не мечтала о собаке. Но подарок есть подарок, назад не вернёшь. Назвали Дикси.

Мы ничего не знали о собаках. Совсем ничего. Раньше жили у нас коты, чем питаются животные – хоть как-то представляли.

О том, что щенков кормят и выгуливают по 4—5 раз в день, ни я, ни сестра даже не подозревали. Хорошо, сообразили не пичкать ребёнка мороженым. Торговались, чья очередь варить для Дикси какой-то суп, кашу, магазинные пельмени. Заодно обедали сами. Молоко покупали, о твороге и кальции не слышали.

Вытирали бесчисленные лужи на полу. И не только лужи. Благо, ковры у нас дома отсутствовали. Зато во всех квартирах был паркет, который полировали специальными щётками. Вот на эту красоту Дикси оправлялся. Сестра спихивала уборку на меня, типа – моя собака, я огрызалась. Никакого режима прогулок. Выносили щенка во двор, когда вздумается, на зависть друзьям. Витька косился издали.

Маме пока не рассказали, отец пришёл раз, скривился. Буркнул что-то типа – уберите шелудивого. Ага, его забыли спросить.

Я купила ошейник с поводком и торжественно повела свою собаку за ворота – на улицу. Не всё же по двору бегать. Дикси, почему-то, не понял важность момента.

Двигаться в нужном направлении не желал, от рук уворачивался. Вертелся, скакал, нападал на меня, обматывался поводком, лез под ноги. На любой мой окрик валился на спину, извиваясь на асфальте. Цапнул за палец, пока я его распутывала.

Кое-как я допинала паршивца до улицы. Люди шарахались от рычащего монстра. Мелкотравчатое чудовище тре-

бовало свободы.

Изо дня в день чинной прогулки по кварталу не получалось. По краю тротуара росли кусты, Дикси облюбовал их, устраивал засаду и нападал на прохожих. Меня игнорировал полностью.

На моё счастье попался нам опытный человек. Пригляделся и спросил:

– Девочка, твоя собака? Почему щенок серого цвета?

– Откуда я знаю? Во двор подбросили.

– Он маленький совсем, месяца два от силы, бегать должен, отпусти его с поводка.

– Как отпустить? Он же удерёт?

– А ты в парк его своди, там места хватает.

Парк был недалеко, с горем пополам мы с Дикси туда добирались. Собаки, которых я когда-то видела, шли рядом с хозяевами, а не кубарем вприпрыжку. И на верёвке их не тащили, словно игрушечный грузовик.

Получив долгожданную свободу, серый поганец носился кругами по газонам, рыл ямы, грыз палки, прятался в кустах – и ноль внимания на кормилицу. Я бросалась его ловить. Пойманный вольный зверь выворачивался и больно кусал за руки. Прохожие качали головами. Я чувствовала себя дура-дурой, делая вид, что это просто весёлая игра. Очень весёлая – я всерьёз отбивалась от мелкого хищника.

И опять однажды мне повезло! Подошедший мужчина остановил кровавую бойню, предупредив:

– Никогда не позволяй собаке себя кусать!

– А что делать?

– Шлёпни его как следует, до визга, чтобы запомнил!

– А щенка можно бить?

– В таком случае – нужно!

Дикси разогнался для новой атаки – и с воплями отлетел.

Не понял. Снова бросился с рыком. Получил ещё и ещё раз. Сразу присмирел, пристегнулся к поводку, домой шёл тихо и задумчиво. Я на всю жизнь запомнила со всеми последующими собаками – никогда не позволять себя кусать.

Вдруг объявился Витька! Подошёл бочком, набрался смелости и выпалил, глядя на ухоженного Дикси:

– Это моя собака! Отдавайте сейчас же!

– Чегооо??? Вы его выбросили!

– Это мама выкинула, я бы забрал потом.

– Когда потом??? Ты ни разу не подошёл к нему, корочки хлеба не принёс! А теперь вспомнил?

Со мной Витька связываться побоялся. Был бит и не раз. Стал сестру подкарауливать. Однажды я из дома услышала во дворе истеричный лай Дикси. Слетела с нашего четвёртого этажа – а там Витька.

Сестра удирала от него по верху трёхметрового каменного забора, прижимая к себе визжащего щенка. Высоты Витька боялся и бесновался внизу, грозя кулаками. Ах, так! Подбе-

жали ещё ребята, и теперь уже горе-хозяин с рёвом помчался домой.

Вечером к нам заявила Витькина мамаша. Открывать не стали. Дверь деревянно прослушала речь об украденной собаке, избитом ребёнке, нашей доблестной милиции и очень нехороших детях, которые плохо закончат. Не то, чтобы испугались – весь двор видел, что щенка выбросили, но выходить стали с сестрой вдвоём.

Через пару дней пришла я из школы, повернула ключ – а замок открыт! Как так? Или, в самом деле – милиция? Осторожно толкнула дверь, и тощий желудок воспрянул духом. Не надеялся, что доживёт. Запомнил, когда последний раз чуял запах наваристого борща со сметаной, котлет – с пылу с жару, картофельного пюре с маслом. А ещё – корицы с ванилью, запечённых яблок, сдобного теста.

Моё ежедневное мороженое стыдливо скукожилось в портфеле. Щенок серого цвета дрых в коридоре круглым пузом кверху. Такой вкуснятины он в жизни своей не пробовал.

Мама на кухне гремела посудой.

Праздник испортила Витькина родительница. Моя мама никогда не повышала голос, добивала оппонентов логикой. Мы с сестрой предвидели, чем кончится, и с наслаждением слушали. Когда громогласно был оглашён весь список обвинений, мама уточнила:

– Мои дети украли вашу собаку?

– Да-да! Вы же мать, вы меня понимаете – это Витенькин подарок! Ребёнок так мечтал! Он плачет! Он умолял вернуть! Его избили! Они забрали!

– Откуда забрали – пришли к вам домой?

– Что вы! Я бы никогда! Щенок гулял на улице.

– Сам гулял? Как он оказался на улице?

– Ну, эээ... испортил ковёр.

– И что случилось дальше?

– Ковёр дорогой!

– Я спросила, что случилось дальше?

– Мы... это... он там посидит, подумает.

– Щенок подумает? И сколько времени вы ему отвели на раздумья? Пока не замёрзнет или не умрёт с голоду?

– Но ковёр... сами понимаете... в наше время...

– Что будет, когда он ещё раз наделает на ковёр?

– Нуууу...

– Выбросите ковёр или щенка?

Витькину мамашу словно ветром сдуло.

Через год мы, наконец-то, разменяли с отцом квартиру. Нам достались две комнатки в старом одноэтажном доме на земле. С печным отоплением. Зато близко, школу менять не пришлось. Во дворе было девять соседей.

Имущества у нас оказалось не много, главный багаж со-

ставляли книги. Мы сшили для них мешки, туда же напихали всё, что попало под руку. Дикси привели пешком и он сразу унюхал в одном из мешков свою единственную игрушку – сдутый футбольный мяч. Разлёгся с ним на коврик. Мы дома!

Вечером мама решила проверить, насколько пёс разобрался в происходящем. Пошла вместе с Дикси в наш бывший двор, погуляла, поговорила с соседями. Затем подвела пса к подъезду:

– Всё, Дикси, пойдём домой! – Дикси развернулся – и направился к воротам!

Нам не с чем было сравнивать – собака и собака. Умница, да. Наверное, они все такие. Оценили позже, когда завели овчарку Эрну.

Дикси толком ничему не учили, он сам ориентировался по ситуации. Слушался хорошо, лишний раз не командовали, обращались в случае необходимости. Воспринимал только нашу семью. Остальных знал, не более того. Никогда к другим, известным ему людям, не ласкался.

Эрна росла обычным собачьим ребёнком, которому нужно объяснять одно, другое, третье.

Соседей Дикси быстро признал. А вот они его – нет. Никому не понравилось, что у новых жильцов собака.

Во двор Дикси не выпускали. Выводили оправиться в дальний угол за сараи, а вечером ходили с ним по кварталу или в тот же парк. Ни о каких прогулках минимум два часа

в день – тоже не подозревали.

В новом доме поведение Дикси резко изменилось. Дверь прежней квартиры закрывали и жили спокойно в своём обособленном мире. Здесь же двери большую часть года держали нараспашку. Бельё сушили на улице, в сараях и подвале хранили всякую всячину. Во дворе целыми днями кипела жизнь.

Наш добродушный уже не щенок серого цвета вдруг превратился в сторожевого пса. Спал днём, ночью охранял. Бродил в темноте из комнаты в комнату, цокал когтями по полу, рычал. Частенько лаял.

Полночи уходило на попытки уговорить собаку. Дикси продолжал нести службу. К утру заваливался отдыхать с чувством выполненного долга, а мы выслушивали претензии соседей.

Вообще, вскоре обратили внимание, что командует в доме пёс, а вовсе не мама, а тем более не я или сестра.

Заметили не сразу. Перестал спать по ночам – ладно, его собачье дело. Грызёт кость, где ему удобно. Пусть грызёт. Дикси облюбовал для этой цели проход между комнатами. Устраивался с лакомством исключительно на пороге двери. Приближаться не разрешал, скалился и порывкивал.

Хозяева всё это время сидели смиренно там, где их застала «трапеза». Любые телодвижения Дикси контролировал. Пробовали давать угощение в летней кухне – а пёс желал откушивать на пороге.

В те времена слово «Гастроном» уже не звучало гордо. На полках громоздились банки с морской капустой и килькой в томате. Иногда «выбрасывали» в продажу синих кур, суповые наборы, мороженую рыбу. Реже – колбасу. Праздничный обед Дикси доставался не часто, смаковал он долго и со вкусом.

Это сейчас мне хорошо известно, что каждая собака старше года начинает борьбу за лидерство в стае. Дикси победа досталась шутя. Не сказать, что пёс стал неуправляемым, нет. Слушался, вроде, по-прежнему. Но любые важные для себя вопросы решал самостоятельно. Хочу – ем на пороге, хочу – охраняю, а ваше дело почтительно молчать в отдалении.

У вожака обычно хвост высоко поднят, но у Дикси не было хвоста.

Однажды я купила ему новую игрушку. Увидела в магазине симпатичного резинового волка. Дикси обрадовался. Мама глянула на подарок – и ахнула: «Так это же наш Дикси!» – пригляделись – точно! Волк сидел, пригнув голову. Обычная поза нашего пса. У собак голова в сидячем положении поднята. Достался нам щенок серого цвета, и окрас с возрастом не поменялся. В остальном Дикси выглядел, как стандартная и не слишком крупная дворняга.

Щенка серого цвета Витьке подарил дядя. Помчалась я в наш старый двор выяснять, откуда родственник взял соба-

чонка. Витька нехотя поведал, что дядя работает в каких-то гаражах. Там у него есть собака. Утверждал, что овчарка. А сами гаражи находятся прямо на опушке леса.

– Твой дядя видел когда-нибудь волков?

– Видел и не раз. Даже на территорию заходили. А что?

Вот вам и «что»! Получалось, что наш Дикси – помесь волка. Только не с овчаркой, как чехословацкая волчья собака и волкособы, а скорее всего – с дворнягой.

То-то нас постоянно спрашивали, почему собака серая! А мы удивлялись – ну серая и серая, какая разница. Всякие бывают.

Начали припоминать странности в поведении Дикси, а они были. Пёс вырослел, где искать ему «даму», мы понятия не имели. Выходили с ним поздно вечером прогуляться по кварталу, спускали с поводка, чтобы сам кого-нибудь нашёл. Может, унюхает. Дворняги в округе водились.

Дикси вылетал из ворот с единственной целью – всех порвать и разогнать. Собаки от него улепётывали – только лапы сверкали.

Вот это нас всегда удивляло. Роста Дикси был небольшого, а удирали от него здоровенные псы. Дикси на этом не успокаивался, гнал их дальше.

Первое время переживали, мало ли что там, в темноте. Но Дикси всегда возвращался целым и невредимым. Разметил весь квартал, собаки вообще перестали соваться.

Уже сейчас, читая про выведенные помеси овчарок с вол-

ками, я узнала, что собаки их побаиваются. Волка чуют.

Дикси очень хорошо знал себе цену. Обозначил территорию проживания, завёл и построил стаю по законам иерархии. Подданных защищал.

Встречается среди людей подобный типаж – метр с кепкой, смотреть не на что. А жена пылинки сдувает, дети по струнке ходят, каждое слово ловят. Семья, как за каменной стеной, на все руки мастер и на работе без него земля не вертится.

Ещё Дикси не умел поворачивать голову – всем корпусом разворачивался. Хотя у волков шея подвижная. Скорее всего, наш пёс всегда был готов к атаке и сразу принимал боевую стойку.

Однажды шла я домой со второй смены. В это время на улицах уже никого не было, а тут прицепился какой-то мужик. По-хорошему не понимал, тащился до самых ворот. Я-то знала, куда его веду. Во дворе кавалер приосанился – покладистая девица попалась, вот сейчас и в дом пригласит.

Повезло на ночь глядя, нечего сказать. Я гостеприимно распахнула дверь. Дикси вылетел беззвучно. Что случилось дальше – не знаю, темно было. Да и не слишком интересовалась. Пёс вернулся победителем.

Дикси всё так же сторожил по ночам, цокая когтями по полу. Рычал время от времени, гавкал на кого-то. Может, на кошек. Соседи продолжали бурчать, мы смиренно оправ-

дывались.

В одну ночь пёс уже совсем совесть потерял – кидался на дверь и лаял, не переставая. Дверь из комнаты выходила не на улицу, а в пристройку – коридорчик с кухней. Двор маленький, никто в темноте по нему не шастал. Мыши, разве что, да бездомные коты.

Сначала по очереди пытались пса уговорить, представляя, что услышим завтра. А потом испугались – так Дикси ещё никогда не бесновался. Шерсть – дыбом, глаза остервенелые, вместо лая – рык с хрипом. Кого там чёрт принёс?

Крыса, что ли, пол прогрызла? Однажды наткнулись на такую зубастую – сидела, смотрела, убегать не торопилась.

Мама загремела было ключами, чтобы глянуть, да вовремя остановилась. Нам только среди ночи битвы с крысой не хватало. Столпились втроём возле двери, за собачьим лаем ничего не слышали. На всякий случай прикрыли распахнутую фрамугу окна.

Дикси постепенно уговорился. Легли досыпать, наутро толком и не вспомнили.

Я первая собралась выходить, дёрнула замок – и остолбенела. Крыса??? На ватных ногах заковыляла обратно в комнату созывать остальных.

В коридорчике было окно. Всегда закрытое. Сейчас обе створки болтались, разъявленные настежь. В центре пола на светлом линолеуме красовался огромный грязный отпе-

чаток подошвы. Один. И – нараспашку дверь на улицу. Запертая с вечера на замок с цепочкой.

Как её открыли снаружи? При чём тут окно? Соображали медленно. Наконец, восстановили ход событий. Дверь не отворяли снаружи – через крохотную форточку добрались до задвижки окна. Спрыгнули на пол. Забрались практически в квартиру.

И этот кто-то торчал в коридоре, невзирая на разъярённую собаку за дверью. Это как? Если бы не Дикси – что дальше?

Пока складывали в головах неподдающиеся разуму пазлы, во двор высыпали соседи. Только мы приготовились хором извиняться за ночной скандал, как они бросились нас благодарить. Еле разобрали сквозь гвалт.

Вот, что произошло – воры начали с первых квартир. Попробовали открыть форточки, а через них – окна. Двое соседей не слышали, а третья проснулась, толкнула мужа. Выглянули – только тени увидели. Дикси к тому времени уже лаял. Телефонов ни у кого не было.

Видимо, сначала грабители не поняли, где находится собака. Мало ли их тьявкают по окрестностям. Но когда добрались до нашей квартиры? Неужели не слышали, что собака безумствует прямо за дверью? Чего ждали?

Получилось, что наш Дикси спас весь двор. Мы жили в середине и дальше воры не пошли. И к началу не вернулись.

Через несколько лет произошёл похожий случай. Была у нас уже овчарка Эрна. Умница необыкновенная, самая лучшая на дрессировочной площадке ДОСААФ. По ночам она спала.

Однажды я проснулась от осторожного постукивания в окно. Проверяли, что будет. Польстились на нашу распахнутую фрамугу. Услышали голоса – мой, мамин и детский плач. Муж не шелохнулся, Эрна – тоже. Шикнули на неё – подскочила, разлаялась. Днём комар не мог безнаказанно пролететь.

Зачем вообще лезли в наши дома, на что рассчитывали? Это не многоэтажки, где все живут обособленно и соседей не знают. Да и квартирки были тесные, в каждой комнате кто-то ночевал.

Ну а тогда сходили в отделение милиции на соседнюю улицу. Блюстители порядка пришли, послушали, сфотографировали отпечаток подошвы в нашем коридорчике. Посмотрели с уважением на собаку. Дикси их облаял. Больше никто не видел представителей власти.

С тех пор Дикси стал героем двора.

Раньше Дикси не нравился соседям. Как только мы въехали, каждый норовил буркнуть своё мнение. Собака на цепи во дворе – это ещё понятно, да и тех никто не держал. Но поселить блохастого в квартире?

Потом Дикси начал лаять по ночам, что тоже симпатии

не прибавило. И вишенка на торте – куст. Дикси его умертвил.

У нас была пристройка к основному дому – кухня с коридорчиком. За ней получался закуток. На этом крошечном пространстве, прямо под окном комнаты, прежние хозяева устроили садик. Огородили штакетником. Там лоза винограда взбиралась на крышу вдоль стены, тянулись вверх фиолетовые ирисы.

Но главным украшением были розы. Тёмно-бордовые, бархатные. Цветы густо усыпали один-единственный развесистый куст. Очень красивый.

Для нас, жителей многоэтажки, этот садик с лоскуток показался дивом дивным. Распахни окно, протяни руку – сорвёшь виноградину. А хочешь – ложись животом на подоконник и любуйся розами. Собственными.

Иногда срезали, ставили дома в вазу. Куст не возражал – новые распускались.

Дикси тоже куст понравился. В качестве столбика для задиранья лапы. Первым делом пёс орошал куст, а продолжал уже за сараями.

Розы роняли шелковистые лепестки. Мы старались оттащить Дикси от заветного места – не тут-то было: «Моя территория, что хочу, то и делаю!» – нарядный куст скукожился и высох. Соседи кошунства не простили.

И вот сейчас, после ночного происшествия, Дикси нежи-

данно превратился в любимца двора. Вдруг соседи озаботились, почему собака сидит в четырёх стенах. Пусть выходит, на солнышке греется. Ну, пусть греется. Постелили коврик на крыльце. Псу не понравилось.

Днём он отсыпался перед следующим дежурством, а во дворе какой сон? Одно беспокойство.

Зачастили к нам гости – жильцы соседних квартир. Приносили угощение для Дикси. Столько косточек натащили – мы значительно хуже питались. Принимали с радостью, наконец-то собака получит вдоволь мяса.

Первый подарок высыпали в миску, подозвали Дикси. Пёс понюхал – и отошёл. Есть не стал. Хм... в чём дело? Тоже приняхались – нормальный запах. Ладно, из принципа положили пустую кашу. Дикси её слопал, к аппетитным косточкам не притронулся. Всю ночь пролежали.

Потому что видел, как принесли? Хорошо, стали забирать подношения на улице. Пёс всё равно отворачивался. Перемешивали с кашей – вообще ничего не ел.

Никто не учил его, что нельзя брать пищу из чужих рук. Мы просто не задумывались об этом. И прецедентов не было, впервые столкнулись.

Вдруг оказалось, что одна из соседок работает заведующей столовой. Она несла для Дикси огромные пакеты со всякой всячиной. Мечта любой собаки: целые куски курицы, нетронутые котлеты, гуляш, бифштексы!

Наш Дикси ничего подобного никогда не видел. И в таком количестве. Сами бы съели с удовольствием, пахло весьма аппетитно. А пёс воротил морду!

Столько добра – выбрасывать, что ли? Мы всячески изощрялись – вываривали, неделями держали в морозилке, перемешивали с консервами. Следа не оставалось от постороннего запаха. Не помогало! Дикси предпочитал голую кашу – но свою.

Неужели обиделся на недавнее плохое отношение? Соседей он признавал, никогда не лаял. Его самого никто не трогал, это нам высказывали недовольство. Да и то не слишком громко. Дикси, конечно, слышал и наверняка понимал. Память у собак отличная, хранит и добро, и зло.

А напротив нас жила семья – старики, взрослые дети и трое маленьких внуков. Свой участок двора они огородили забором. От нашего крыльца – метра два. Им сам Бог велел наблюдать за новыми жильцами.

Выглядело это так – открываешь утром дверь, на пороге стоит мелюзга, все трое. Тут же заглядывали внутрь – а что там? Оборачивались и докладывали остальным, которые каждый раз оказывались возле забора. Совершенно случайно. Затем детишки перемещались под наше окно в комнате.

Бабка полдня мела двор, подсматривая за нами из-под венника. Дед хоронился на скамеечке за деревом.

На своём бывшем четвёртом этаже мы к такой публично-

сти не привыкли. Разговоры не помогали, взрослые делали вид, что это их не касается. Пса тоже раздражал постоянный контроль. Угомонились, когда всю нашу жизнь изучили досконально.

Как раз у этой семьи грабителям было, что взять, в отличие от других. Косточки для Дикси они не передавали. Благодарили нас баночками сока из своего винограда и сказочным сливовым повидлом. Варили его на улице в огромном казане. Сначала по всему двору плыл запах дымка от костра, затем – булькающего и пенящегося варева.

Мы облизывались – не умели такую вкуснятину готовить. Зато теперь уплетали лакомство за обе щеки.

Дикси не сдавался. Предположение, что хранил обиду, имело место быть. Если бы не одно «но». Иногда приходил наш с сестрой отец. Дикси знал его по старой квартире и считал членом семьи. Отец терпеть не мог щенка серого цвета ещё тогда. И сейчас иначе, как «шелудивый», не называл. Но всегда приносил небольшое угощение. Единственный человек, у которого Дикси брал еду – наш отец.

Неужели пёс не чувствовал брезгливого отношения? Конечно, понимал, но каждый раз приветствовал и нос от подачек не воротил. Почему так?

Мы злились, соседки обижались – собака брезгует? Столько мяса пропадало даром. Подношения постепенно сошли на «нет». Дикси наслаждался своей кашей. И потихоньку старел.

Позже, сравнивая его со следующими собаками, мы осознали, какой уникальный пёс нам достался. Попади он в умелые руки – цены бы не было.

Намного самостоятельнее домашних собак и в то же время – более послушный. По пустякам своё мнение не высказывал. Надо – значит, надо. Дикси получился размером с обычную дворнягу. Возможно, корми мы щенка правильно – вымахал бы в огромного пса.

Мозг волка на 30% больше, чем у собаки, серые хищники сильнее, умнее и хитрее. Видимо, волчья кровь снабдила Дикси необходимыми для жизни качествами, Выброшенный на улицу щенок стал вожаком семейной стаи.

И опять про Кейси

Я «дорвалась» до поля. Всё в дом утащить, в норку спрятать

Предисловие: всё лето я просидела дома с поломанной ногой. На поле с Кейси вышла ровно через три месяца после предыдущей прогулки. Сентябрь 2021, собаке – почти 3 года.

В бурьян я рухнула со вкусом. И не на здоровую ногу – мелочиться зачем? Смело шагнула вперёд горемычной конечностью, подвернула и плюхнулась носом вперёд.

Подняться самой не удалось, муж волоком вытащил искальницу приключений назад на дорожку.

А всё почему? Потому что неистребим во мне дух собирательства. Весной любовалась на цветущие деревья на поле, подсчитывала будущий урожай, который обещал быть бесподобным. И вдруг всё лето просидела дома с гипсом.

Гулял с собакой муж и даже лечебные травы толком не собирал, оправдывался, что из-за небывалых дождей всё заросло бурьяном. С трудом, но приходилось верить.

И вот я вышла на поле собственной персоной. С палочкой хромать.

А там! Бурьян частично высох и полёг, и всё равно получался выше моей головы. Привычные дорожки оказались непроходимыми. За счёт этого – никаких людей вокруг.

Раньше их и не было, появились в прошлом году, когда во время карантина нигде гулять не разрешали, а народ ринулся на поле воздухом дышать.

Фото автора, сентябрь 2021

Как раз получился небывалый на моей памяти урожай вишни на бесхозных деревьях. Мы собирали кулёчками, а люди тащили вёдрами. Причём, забирались в самые дальние уголки, где прежде бродили мы да собаки.

Некоторые вооружились длинными палками с крюками, обобрали все деревья подчистую. Например, орехов нам почти не досталось.

И в этом году не рассчитывали, когда вдруг – никого. Сплошные непроходимые заросли.

Первое, что я увидела – орехи. У нас растут грецкие. Висели в своё удовольствие, дразнили. Муж с подружкой полезли собирать, я потихоньку через бурьян доковыляла до дерева.

Огляделась вокруг – яблоки. На этом месте остался небольшой садик от бывших огородов. Яблочки выросли маленькие, падали на землю, я жменю для компота подбирала. И вдруг на каждом деревце – великолепие размером с кулак.

Жадность разыгралась моментально, сорвали те, что поспелее. Плюс орехи, это всего-навсего с одного дерева. Урожай подружки – отдельно.

Фото автора. Орехи – грецкие, здесь они ещё в зелёных шкурках

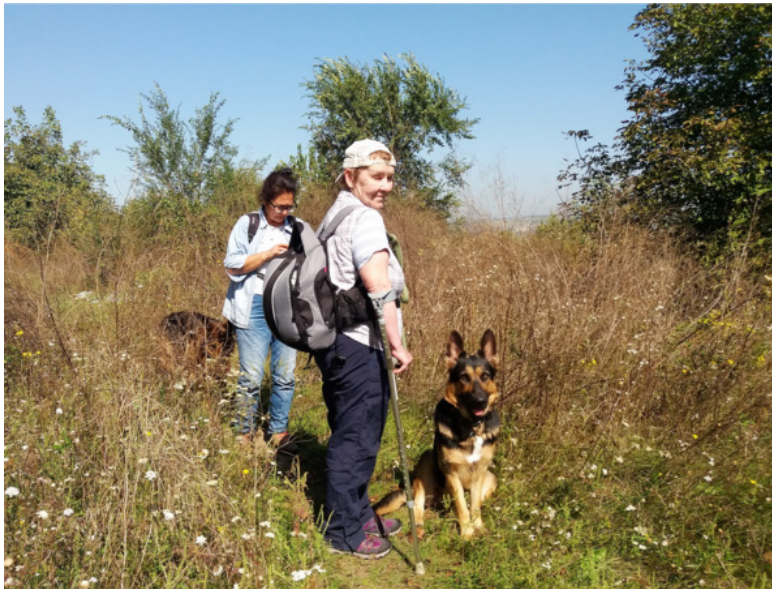
Двинулись дальше, а там опять даров природы видимо-невидимо, алычой давно все морозильники забили, она растёт и растёт.

В первый день я пошла без рюкзака, только его не хватало. Муж нагрузился по уши, на следующей прогулке экипировка красовалась и на мне. Вдвоём-то мы ого-го сколько принесём!

Я и Кейси. На поводке, потому что выходим к шоссе

Муж с подругой ругались – куда волоку? Себя бы в целости и сохранности донесла. Разумные доводы никак не действовали, главное всё в дом утащить, в норку спрятать. Дух собирательства, генетическая память. Со стороны посмотреть... лучше промолчу.

Я и Кейси

Помимо яблок, орехов, тёрна и алычи кругом же травы росли ещё! Которые муж за лето и не приносил толком. Правда, прошлогодних запасов и до следующего лета хватит, но сам факт. Прямо под ногами безвозмездно и даром – тысячелистник, мята, топинамбур.

Я на ходу срывала, муж с подругой покрикивали, потому что и без собирательства тащилась позади, задерживала движение.

В один прекрасный момент ковыляла по дорожке и вдруг

заметила сбоку изумительной красоты топинамбуры. Стебли с листьями. К слову сказать, с другой стороны росли точно такие же. И вообще, кругом их было полным-полно.

Нет, мне понадобились именно эти. Смело шагнула с тропинки, в момент провалилась, подвернула несчастную ногу и рухнула носом вперёд. Под слоем бурьяна оказалась яма.

Что сказали по этому поводу муж с подругой, приводить на публичной странице не буду.

Слава Богу, нога осталась в целости и сохранности. Выводы голова сделала. Сейчас сквозь бурьян пробираюсь палкой вперёд или вслед за кем-то. А пробираться приходится, потому что лезем в дебри за орехами.

Муж возле орехового дерева

Совершенно не ожидали подобного великолепия, по два полных рюкзака домой приносим. Плюс ещё алыча в руках, яблоки.

Соус из алычи поленилась делать, сварила варенье вместе с кизилом и тёрном. Целых три таза. Пусть стоит, кушать не просит. Зимой из сиропа желе разводим, а сами ягоды я добавляю в компот.

На поле гуляю каждый день по три часа, самой не верится. Единственное, что раньше скакала бегом, а сейчас еле домой притаскиваюсь – устала, тяжело с непривычки.

Ничего, тренируюсь. Уже добралась до перекрёстка тропинок, это приблизительно два километра от шоссе, плюс повернуть и по другой дороге доползти обратно.

А вокруг – лепота. В начале сентября налетел циклон с дождями, температура опустилась до 17-18-и градусов, неделю держалась. Сейчас погода шикарная. Не жарко, не холодно, 20—25 градусов, самая комфортная для прогулок.

Эмалевое голубое небо уходит ввысь перевёрнутой чашей и плотно смыкается с землёй у горизонта, где стайкой собираются облака, не смея покуситься на безупречную гладь.

Воздух прозрачный, без жаркого марева, которое затуманивает дальние дали. Словно с переводной картинки сняли плёнку и каждая деталь видна ярко, чётко и во всей перво-

зданной задумке.

А золотая осень приглядывается, сомневается, пришла ли её пора. Капнула жёлтой краской на листья и смутилась – испортила пейзаж. Всё вокруг зелёное, ляпнула пятно не к месту. Теперь горит, привлекает взгляд, созерцать мешает. И уже ничего не исправить.

А сегодня подруга впервые вытащила меня на поле без мужа, который работает. Сама переводила двух собак через шоссе, я позади попевала.

Нагружаться, естественно, не собиралась, но рюкзак взяла, в нём вода, миска, игрушки для Кейси.

Каким-то образом сразу нарвались на орех прямо возле тропинки. Вроде, и раньше здесь проходили. А за ним оказались деревья с шикарной сливой «венгеркой».

В общем, назад волокли два рюкзака, плюс Лариса тарила отдельно торбы с яблоками – свою и мою. Всё в дом и норку потащили, стараниями подруги справились. Получается, что и без мужа вполне можно гулять, если я какой-нибудь фортель не выкину.

До сих пор не верю, что выбралась на поле. Всё лето завидовала, мечтала и вдруг свершилось. Если бы не собака, топталась сейчас полчаса по району, за шкуру себя из дома вытаскивала.

А в планах – дойти до любимой полянки с зарослями тёрна и ежевики. Пока для меня – далеко.

Фото автора, подруга с Кейси и Зевсом

Удила мы уже закусили, отчаянным бабам сто вёрст – не крюк

Предисловие: всё лето я просидела дома с поломанной ногой. На поле с Кейси вышла ровно через три месяца после предыдущей прогулки.

Ничего не походили, мирно сидели под ореховым деревом, готовились к последнему броску до шоссе и домой. Налили собакам остатки воды, уложили поудобней рюкзаки.

Другое дело, что шёл третий час дня. На поле мы с подругой вышли в 9.30 утра, обычно возвращались в 12, начале первого. Я бы уже трезвонила мужу каждые пять минут, картины страстей нарисовала, панику развела. И вдруг, когда меня нет – полная тишина.

Никаких признаков беспокойства, что жена укувыляла с палочкой и собакой, а все сроки возвращения давно прошли. Хоть не обо мне, о собаке бы озаботился. Правда, возился с внучкой, которую дома оставили, но сам факт? Стальные нервы у человека. Я из вредности не отзванивалась.

А понесло нас в дебри непроходимые. Сначала дошли до перекрёстка тропинок, где по кругу поворачиваем назад.

Буквально на прошлой неделе я впервые сюда дотащилась, охая и стеноя.

И вдруг приспичило нам идти дальше вперёд. Немного, просто на разведку, собаки здесь давно не бывали. Собаки обрадовались. Кейси моментально ушла на охоту, а мы не заметили, каким образом добрались до конца дорожки.

Вроде, уже и возвращаться жалко, коли столь трудный путь совершили. Задумали дойти до ежевики, куда я планировала недели через две рискнуть доволочься.

Тропинка (если печатным словом назвать) закончилась, впереди возвышалась стена бурьяна. «Остапа понесло» и уже ничто не останавливало. Я на удивление шустро перебирала ногами, собаки веселились, рядом не было никого, чтобы наставить на путь истинный.

Собственно, в прежние времена экстремальный поход назывался обычной прогулкой. За дождливое лето местность настолько заросла бурьяном, что муж с подругой соваться в дебри не посмели.

И здесь на арену вышла я. Цирк вздрогнул и взорвался аплодисментами.

Фото автора

Кейси на радостях пригласила Зевса играть, что давно не случалось. Лариса прокладывала колею, я пробиралась след в след, а вокруг носились «лошади».

Территория изменилась до неузнаваемости, мы плохо соображали, где находимся, но куда-то двигались. И вдруг вдалеке заметили знакомое ореховое дерево – именно под ним обычно праздновали дни рождения.

Ситуация дошла до стадии – вижу цель, не вижу преград. Пробились, расселись, отыскали пару орехов, алычу на-

шли по дороге. Позавтракали дарами природы, здоровья и пользы для.

До вожденной ежевики оставалось рукой подать. Если лететь по воздуху, а не пробираться сквозь бурьян. Удила мы уже закусили, отчаянным бабам сто вёрст – не крюк.

И буквально наткнулись на шикарнейшее дерево, где орехов росло больше, чем листьев. По привычке задрали головы и начали рвать верхние, пока не обнаружили великолепие на уровне коленей и вовсе у самой земли.

Кстати, очень пригодилась моя палочка – ветки нагибать. Раньше искали какие-нибудь дубинки вокруг, теперь постоянно используем «подручное средство».

Собирали орехи, пока разум не запротестовал – куда столько? А на дереве не меньше осталось.

Дотащить богатство домой – не реально даже на двух здоровых ногах. Спасибо, что на удивление хорошо снимались шкурки, а в них и есть самая тяжесть. Сели чистить.

Я и Кейси

Подруга и Зевс

Руки после чистки орехов становятся жёлто-чёрными (в шкурках – йод) и ничем не отмываются, сами проходят со временем. Именно в этот день подруга шла в театр на спектакль.

Фото автора

Собрались, нагрузились. Дорога получалась на выбор – наверх, откуда пришли, а вторая – вниз через незнакомые заросли, зато мимо ежевики. Коли уже забрались в дебри, грех не проведать, что на ней выросло.

Двинулись тем же порядком – Лариса прокладывала путь сквозь бурьян по кочкам и ухабам, я благоразумно ковыляла по следам. В результате застряли в колючках, которые Зевс моментально нацепил на длиннющую шерсть (овчарка-длинник).

Хозяйка запричитала, незлым словом припомнив мою способность переть напролом. Идея спуститься вниз принадлежала мне. Огляделись вокруг в поисках смены позиций – ни одной нашей прежней тропинки не существовало. Чудом выкарабкались, где более или менее проходима растительность.

Небо голубело, птички пели, что-то стрекотало в траве, природа равнодушно взирала на ошалелых «лягушек-путешественниц».

Это я выбралась из бурьяна

И всё-таки нам удалось выбраться на привычную дорожку и любимую полянку, где раньше собаки каждый день играли. У меня даже мысли не возникало, что в ближайшем обозримом будущем доковыляю до неё. Причём, подошли с обратной стороны, с дальнего конца поля.

Опять же, за всё лето муж с подругой на полянке не побывали из-за непроходимых зарослей. Сейчас бурьян частично высох и полёг, а дорожка, по которой даже машины проезжали до ближайшего посёлка, виднелась узенькой тропкой среди гигантских топинамбуров. Прошлым летом они выросли нам по колено.

Вот это место, где я стою – бывшая дорожка.

Я в топинамбурах

«Вожжа под хвост» нам уже попала и дальше двинулись без передышки в темпе марша.

Мой муж давно бы взвыл, он перемещается по полю от одного места отдыха до другого. Здесь – посидеть на шинах, там – традиционный перекур под абрикосом, а лучше всего застрять за столиком под ближним орехом и дальше не ходить. Чтобы вообще не останавливаться? Вышли гулять или на тренировку спецназа?

Мы с Ларисой хихикали по этому поводу, а муж не зво-

нил, хоть его и вспоминали. Время приближалось к двум часам пополудни.

Я чрезвычайно гордилась собой. Меньше недели назад впервые добралась до перекрёстка, из последних сил волоклась домой. Сейчас прошла в два раза больше, причём – по буеракам, а не дорожкам. И вполне бодро чапала за отрядом. С полным рюкзаком на спине.

Передохнули на последнем обязательном привале – за тем самым столиком под орехом, где муж предпочёл бы провести всю прогулку. В это время, наконец, он и очнулся. Шёл третий час дня и пятый – с момента, когда я покинула родные стены.

– Бабы, вы что – с ума сошли?

Мы с подругой расслабились, поснимали рюкзаки с натруженных спин, вылили остатки воды собакам. Нет, не сошли с ума, очень даже славно погуляли. Не отходя от кассы, решили, что ещё сходим по долинам и горам, буеракам и кочкам, пока погода не опомнилась, что время лить дожди.

Самое интересное – нога. Казалось бы, свершила грандиозный вояж, должна отвалиться непременно. Дома я специально сравнила – практически не отличалась от здоровой, щиколотка опухла, это сейчас нормально. Зато вечером, когда полдня провожу за компьютером, нога синееет и раздувается. Вывод:

движение – это жизнь.

Не будь у меня собаки, топталась бы по району не больше получаса и сомневаюсь, что каждый день. Обязательно нашла бы миллион причин для оправдания лени.

Кейси откушала и завалилась спать. Прогуляли 4 часа 50 минут. Я мимоходом включила компьютер с намерением не суетиться. Сначала прийти в себя, прилечь на диван, подремать даже.

Вспомнила, что пообещала закончить главу про Варвару Семёновну (это был четверг) и, когда муж заглянул в комнату, слов у него не хватило, эмоции остались. Диван стоял в первозданной красе, а мной командовать трудно.

Главу к ночи дописала.

Поход по «местам боевой славы» понравился чрезвычайно. Повторим всенепременно. Подруга накачивает мышцы, останавливает коня на скаку, ведёт мою Кейси до поля и обратно. Для женщин в запале сто вёрст – не крюк, а меры я сроду не знаю.

P. S. А в зарослях ежевики ягод и не было толком)

Моя подруга, Зевс и Кейси

Вдвоём с подругой мы быстро нашли приключения на голову

Предисловие: всё лето я просидела дома с поломанной ногой. На поле с Кейси вышла ровно через три месяца после предыдущей прогулки. Собаке – почти 3 года.

Удержать овчарку одной левой в рывке – запросто! При тормозить двух овчарок на скаку, когда они рвутся в бой? Не проблема для, мягко говоря, немолодой женщины в очках и с рюкзаком за спиной.

Сам себя не похвалишь, никто не заметит. А между тем дифирамбов мы с подругой вполне достойны. Отличились по разным поводам, но каждая хороша в своём репертуаре.

На днях возвращались с поля. Лариса надумала угостить меня чудесным незабываемым тортом собственной выпечки. Побежала домой, я предвкушала на улице, Кейси чинно сидела рядом у левой ноги. Эксцессов не обещала.

Контейнер с вожденной сладостью уцепила правая рука вместе с палочкой-костылём, потому что левая вальяжно сжимала поводок.

Вдруг резкий рывок дёрнул расслабленную руку, развернул меня задом наперёд, поводок растянулся на все три метра. Перед взором предстала разъярённая дурында Кейси,

которая вознамерилась проучить неосторожно проходящего через наш двор алабая.

Правую конечность нейтрализовали палочка и торт, на ногах после перелома я держусь не слишком твёрдо, и тем не менее среагировала моментально – затормозила собаку одной левой.

Одной!левой! Удержала овчарку в рывке.

Каким образом – до сих пор не понимаю. Сначала остановила, затем рывкнула и призвала к порядку. Заметь я угрозу раньше Кейси, превентивных мер хватило бы, но алабай появился сзади, а хозяйка любовалась тортом.

Через несколько дней опять шли с поля. Лариса вела «упряжку» овчарок на поводках, я плелась позади. Завернули за угол дома, где кусты закрывали обзор.

Бросок застал врасплох. Разумеется, отличилась моя красавица, которая до сих пор не прочь кинуться на другую собаку, стоит хозяйке зазеваться. А терпеть чужих в собственном дворе девятиэтажки вовсе не намерена.

Подруга (58 лет, в очках, рюкзак на спине) от неожиданности просеменила несколько шагов, упёрлась – и тормознула овчарку в полёте всемогущей левой рукой. Я даже на помощь поспешить не успела. Почему не двумя? Во второй находился поводок Зевса.

Лариса, Зевс и Кейси. Двигаемся на поле

Рвякнули, рыкнули вместе с подругой, Кейси одумалась. Разглядели причину – крупная дворняга кралась вдоль дома буквально перед носом. Вопиющее безобразие, нарушение суверенитета, попрание частной территории, которой Кейси считает общественный двор. Но это – её двор, где живут друзья – Джуля и Рыжий.

Мою воительницу Лариса дёрнула назад и в это время на врага рванул Зевс. Благо, не со всей силы, одной правой хозяйка удержала здорового пса.

Зрелище выглядело впечатляюще – буквально «упряжку коней» остановила на скаку женщина далеко не первой молодости.

На самом деле Зевс дворняг боится, напугали его в детстве, до сих пор свежо в памяти. Обычно прячется за хозяйку даже от мелкой бездомной собачонки. Но за компанию с Кейси он тоже храбрый.

И это ещё не все наши подвиги

Вчера понесло почтенных дам опять в бурелом. Собственно, мы постоянно куда-то забираемся, потому что возобновили старые маршруты, где гуляли до моей травмы. Вроде, ничего, я справляюсь. На этот раз двигались с целью.

Фото автора

А дело в том, что закончились орехи. На поле, не дома. Оказывается, не мы одни проложили дорогу в дебри, возле многих деревьев натыкались на горы шкурок вместе ожидаемого изобилия.

Ничего, ещё пару «злачных мест» никто не тронул. Пробирались к дереву, где раньше немного снизу сорвали, что достали. Кстати, чрезвычайно пригодилась моя палочка – незаменимый инструмент, чтобы нагибать ветки.

Подруга где-то застряла, я потихоньку небольшой кулёчек орехов насобирала. Остальные висели высоко, да и не в том количестве, чтобы лезть из кожи вон.

Появилась Лариса с увесистым пакетом – случайно наткнулась на шикарную россыпь. И ладно, хватит на сегодня. Лариса глянула наверх и решила, что нечего кому-то запасы оставлять. Такая «корова» нужна самим. Подтянулась, тряхнула стариной и полезла на дерево.

Кейси моментально взволновалась – это наши угожья! Против хозяйки не попрёшь, а Зевсу здесь делать нечего. И погнала бедного пса подальше.

Нахалка постоянно друга терроризирует, когда собираем орехи, охраняет, подойти не даёт, пару раз драку затеяла, чтобы не смел приближаться к «закромам».

Картина маслом – одна дама почтенного возраста сидела

на дереве, трясла ветки, сбивала моей палкой. Вторая мадам отнюдь не бальзаковских лет согнулась буквой «зю», ползала вниз, а на её несчастную голову сыпались орехи.

Вокруг носилась и рычала Кейси, отгоняя претендента на добро в заросли бурьяна.

Зевс увивал от столкновений, горестно бродил невдалеке, лаял на все окрестности, призывая хозяйку одуматься и спуститься с небес на землю. Орехи сыпались, сыпались и сыпались. Небольшая кучка, которую я поначалу создала в сторонке, на глазах превращалась в гору.

Когда Лариса спустилась, мы в изумлении воззрились на дело рук своих. Снизу казалось, что штук 10—15 висят, не больше.

Фото автора

Орехи на этом дереве каменистые, тяжело раскалывать, мне всё равно, а подруга подобные не любит. Ковырнула парочку – не понравились. Вместо дележа добычи пополам, загрузили неожиданный трофей в мой рюкзак доверху.

На спину взвалить удалось. Благо, рюкзак у меня классный – для туристов или скальный альпинистский. С мощными лямками, дополнительными застёжками на груди, поясе и даже для головы есть.

В общем, присела обладательница чуда, выпрямилась, охнула, глаза выпучила, опёрлась на палочку и шагнула в буграки.

Не впервые тащили тяжести с поля. В этот день я морально не была готова к подвигам – вроде, всё уже пособирали. Сто раз по дороге мерещился столик, где обычно делаем привал перед шоссе. Вроде вот-вот за тем поворотом – а нет, ещё пилить и пилить. Тело и дух из последних сил поддерживало далёкое альпинистское прошлое.

Дошла, упала на скамейку. Километра 3—3,5 прочапала с поклажей и палочкой по кочкам и ухабам через бурьян.

Перегрузить на подругу – никак, ей своего хватало, плюс ещё собак вести дальше на поводках через шоссе и дворы, где недавно с врагами столкнулись.

Палочкой – шкандыб-шкандыб и домой я доползла. Не поленилась, взвесила драгоценную ношу – 8 кг орехов, 1 кг боярышника, плюс бутылка с водой и миска для Кейси. Кроме этого – сам рюкзак, штук пять игрушек, запасной поводок и ещё какая-то мелочь внутри.

И как после этого себя не хвалить на весь белый свет? Правда, муж пришёл, глянул, ужаснулся.

Зато – могём! Овчарок в рывке удержать одной левой, «упряжку» на скаку остановить, залезть на дерево и тащить поклажу на горбу.

Опять же – где бы я пребывала без собаки? Естественно, на диване и вокруг дома потихонечку ходить

училась. Ногу холила и лелеяла, лишний раз наступить боялась. Ещё бы с полгода тряслась. А сейчас в течение месяца – вуалья, походы по пересечённой местности на 3—4 часа.

И без подруги валялась бы на том же диване. Получилось сразу две пользы: Лариса «выгуливает» меня, зато вместе мы забираемся в дебри далеко и надолго, куда моего мужа тащить бесполезно.

Всё лето, которое я возлежала в гипсе, доходили до середины привычного маршрута и поворачивали назад. Скучно и никакого экстрима.

Вдвоём с подругой мы быстро нашли приключения на голову. Со всеми справились, аплодисментов достойны вполне. Сам себя не похвалишь – никто ведь и не заметит.

Р. S. Ларисе только что исполнилось 58 лет, мне в конце октября стукнет 67)

Фото автора, сентябрь 2021

День рождения удался. Или нет худа без добра

Сентябрь прошёл совершенно бесславно. Именинники, Зевс, Кейси и даже мой муж, остались без торжества. Обычно в памятные даты стояла великолепная погода, которая позволяла во время прогулок развалиться на траве вокруг праздничной «скатерти-самобранки».

В этом году климат припас фордебобели для всех трёх незабываемых годовщин сентября. Милостей от природы уже не ждали, когда наступил октябрь и день рождения хозяйки Зевса.

Осень вдруг вспомнила, что пропустила торжества, и не примерила самый главный наряд – золотой. Спроведила тучи за горизонт, чтобы не застили Светило, протёрла небо до сияющей голубизны, запретила ветру пятнать красоту облаками.

И выступила во всём великолепии дорогого убранства. Багряная с золотом вышивка полыхала от ворота до подола зелёного платья, трепетали оборки шафранного цвета и скромно тускнели броши из высохших трав. Осень вошла, поигрывая красными бусами шиповника, и позволила собой любоваться.

За моей спиной – огромные топинамбуры с жёлтыми цветами. Это не поле – дорога к нему

Шиповник, фото автора

Ах, да – предварительно раздала жёлтые флаги-цветы топинамбурам, дабы кланялись и приветствовали её Величество.

Фото автора, топинамбуры

На поле среди топинамбуров мы с подругой и раскинули праздничный «стол». Достали термосы с чаем, разложили сладости. Кейси моментально пристроилась рядом, предвкушая угощение. Зевс чинно лежал в сторонке.

Фото автора. Подруга, Зевс и Кейси

А топинамбуры в этом году выросли небывалые. В прошлом засуха не позволила подняться выше колен, хотя обычно дотягивались мне до пояса. Сейчас неброские растения вымахали в деревья. У некоторых получился ствол толщиной в два пальца. И ветки.

В отдельных местах стебли земляной груши вытянулись в полтора человеческих роста.

Фото автора

И на полянке среди них мы пировали. Первый и возможно, последний раз в этом году. Сделали фото на память, я откинула палку-костыль, чтобы не путалась под ногами. Оказалось, что зря – именно в знаменательный день моя тросточка неожиданно приобрела новую функцию.

Я и Кейси за спиной

Раньше оказалась незаменимой при сборе орехов, чтобы наклонять высокие ветки. Умные люди несли на промысел длинные шесты с крюками на концах, но при этом не гуляли с собаками.

Мы подпрыгивали, сколько дотягивались, или подруга лезла на дерево. Хорошо, когда с нами выходил мой муж, которому рост позволял достать повыше. В остальных случаях горестно изучали недоступные трофеи на самых кончиках веток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.